

Елизавета ХАПЛАНОВА Дорога без конца...

Мы рядом и вместе

что они – макеевчане, а значит мы единое целое.

Но, приехав в Донбасс, «побыть дома», «сделать паузу», «отдохнуть» – не получается. Здесь, в родном краю, – надо поддержать земляков, там, в Москве, – донести правдивое, честное слово о происходящих событиях.

Эту поездку согрело присутствие рядом друга – поэта Любви Сердечной, она по-настоящему поддержала каждого встреченного ею жителя донецкого края своим сердечным теплом, горячим словом, неподдельной искренностью сопереживания. Вместе мы успели поработать в проекте «Донбасс. Песни с передовой», а продолжая движение «Писатели России – фронту», провели ряд творческих встреч в городах ДНР с жителями, сотрудниками библиотек, молодежью, общественными организациями и, конечно, сегодняшними защитниками Отечества. О некоторых проведенных мероприятиях мы с Любовью сообщали...

Продолжая своё дело, 19 апреля выступили в Союзе женщин Макеевки, подарили её жителям патриотический сбор-

ник «Оберег» – сокровенную, трепетную поэзию женщин России, а они, в свою очередь, преподали нам науку плетения маскировочных накидок «Леший».

...Бесконечно можно смотреть на то, как течет вода, горит огонь и... как женщины плетут маскировку для бойцов. Низко склонившись над тоненькими тряпичными полосками, изычно нанизывая их в паутину будущей серо-зеленой защиты, о чем-то беседуют... Прислушиваясь. Говорят о сыновьях и внуках, которые на фронте, об очередях в Пенсионном фон-

де, о сложности с водой... договариваются, что приготовить к Пасхе в госпиталь своим подшефным. Вот они, героини нашего времени. В них живут и легендарные горнячки, заменившие мужчин в шахтных забоях, и сестрички, вытягивающие с фронтовых полей раненых солдат. Они – женщины, укрывающие своими молитвами и маскестями всю Россию.

...Передавая приехавшим в этот момент волонтерам книги для фронта, тепло попрощались с макеевчанками, и поехали в Донецк... Здесь нас ждал кадетский корпус им. А.В. Захарченко и его юные воспитанники. С нами в команде участники проекта, приехавшие из Нижнего Новгорода, Санкт-Петербурга и городов Республики: Анаит Агабекян, Виталий Ширшов, Александр Курапцев, Татьяна Шульгина, группы «Сплав» и «Море Монро», бард и волонтер Павел Юдин.

Если хотите познать настоящий донбасский характер, приезжайте сюда к этим улыбчивым ребятам в красивой кадетской форме, десять лет живущим под обстрелами. В их просторных классах парты, расположенные вдоль окон,

всегда пусты, а ученики с учителями порой прямо во время уроков спокойно и организованно спускаются в убежище, пережидают и затем так же спокойно возвращаются в аудитории... Они знают цену жизни и цену войне. В глазах и словах легко прочитывается вера в своих воюющих отцов, а значит – вера в Победу. В глубине сердец затаились самые мирные

мечты. Одна из девочек поделилась – хотела бы увидеть Байкал...

Но дорога к мечте лежит у детей Донбасса через войну. А пока – они подпевают артистам, поддерживая их сценическими аплодисментами, расклевывая кулачками, серьезно и вдумчиво слушают поэтов, с радостью откликаются на любую фразу, жест, улыбку, вопрос...

В ответ на обещание снова приехать – живая реакция: «Очень бы хотелось!». А в ответ на неожиданный подарок – слова истинного кадета: «Служить Родине честь имеем!». С интересом приняли и подаренные от Союза писателей России антологии «За други своя» и другие патриотические издания. Было непросто уезжать от этих детей, чув-

ствовалось, что наше тепло, улыбка им не лишние. А руководитель корпуса Марина Александровна Кожевникова вышла проводить нас до самой дороги, и до последнего мгновения махала вслед. Обязательно вернёмся...

...20 апреля ранним утром вновь выехали из Макеевки в Донецк. Поэзия и музыка в этот день звучали для солдат батальона им. Андрея Первозванного, в котором, к моей гордости, встретилось немало макеевчан. В разбитом, почти заброшенном помещении, освещаемом лишь слабыми полосками света из окна, стихи зазвучали как никогда пронзительно, сокровенно, пронизывающе... И это ощутилось в каждом звуке, каждом взгляде и дыхании. А следом ворвался в зал звонкий голос Татьяны Шульгиной – и солдаты не удержались, все до одного стали подпевать ей: «...И значит нам нужна одна победа, одна на всех, мы за ценой не постоим!». А потом: «Идём солдатам по городу, по незнакомой улице, и от улыбок девичьих вся улица светла!», – бойцы улыбались и не сдерживали эмоций. Стихи и песни стали нашими связными, а подаренные батальону книги напоминанием, что МЫ РЯДОМ И ВМЕСТЕ. Верю, они это и поняли, и почувствовали.

Удивительным образом наш приезд совпал с работой в ДНР российских телевизионщиков. По рекомендации председателя Донецкого отделения СПР Федора Березина меня пригласили дать интервью. Но не где-нибудь, а у памятника Иосифу Кобзону, рядом с разбитым Дворцом молодежи «Юность», в котором когда-то, в мирное время, я слушала концерт «Песни нашего века». Теперь солисты этого проекта сюда не приезжают... Страшно здесь. Громко.

Но вопреки всему – вечером, когда в доме неожиданно гаснет свет, можно зажечь свечи, открыть крышку своего старенького пианино «Украина» и под гудкое грохотание за окном сыграть любимую мелодию.

Позывной «Змей»

В памяти нашей герои останутся навсегда

(Начало – стр. 1)

А вот он и город, родина казака Владимира Даля. Знал бы он, что его потомкам придётся дважды пережить фашистское нашествие. Заезжаем в центральную больницу и выгружаем то, что адресовано выздоравливающим раненым. Но нам дальше, в сторону города Стаханова. Перед въездом в город останавливаемся на обочине дороги. Военный «КамАЗ» подъезжает. Три бойца в камуфляжах выпрыгивают из кабины и идут к нам. В одном из них Татьяна Яковлевна и Иван Иванович узнают своего сына. Он с отцом за руку поздоровался, мать приобняла.

– Миша... – мать глаз не сводит с родимого. Зима, а у него загар на лице, и похудел. – Мы тебе тут привезли...

Я тоже здороваюсь за руку. Правым плечом припадаю к его правому. Глаза светлые, добрые, но уставшие от недосыпания. Морозный румянец красил его чистое, белое лицо. Где-то видел, знаю, но не могу вспомнить, где встречались и при каких обстоятельствах. Папаха-кубанка навела на соображения: наверно, встречались на казачьем Круге (есть такое в станице общественное некоммерческое объединение Союза казаков России), но близко знакомыми не были. Там, под Стахановом, мы с Мишей, считай, и побратались.

Автоматы в сторону. Мы разгружаем свои машины, а бойцы принимают через задний борт упаковки в тентованных кузов. Миша в сторонке с родителями. Разговоры домашние, семейные.

Фотографируемся с развёрнутым флагом Всеволодского Войска Донского с ликом Иисуса Христа и надписью: «С нами Бог. За веру, Дон, Отечество». Земляк Александр Конкин, командир разведгруппы, рассказывает, что такое линия обороны в ночное время...

А через месяц Миша был командирован на родину с целью раздобыть кое-какие запчасти для батальонных машин и провести в школах встречи с теми ребятами, которые посылали письма в зону СВО с поздравлениями в честь Дня защитника Отечества. Мы побывали с ним в Вёшенской гимназии, в средней общеобразовательной школе станицы Шумилинской Верхнедонского района, встретились со старшекласниками Бокковского СОШ, где учится его сын Ростислав. И на каждой встрече он дарил авторам поздравительных писем подарки, купленные им на свои боевые. В камуфляжке, в папаше Миша прямо с передовой. Коротко говорил о себе без лишнего пафоса, о государственном значении специальной военной операции в Донбассе, о подрастающем поколении – будущих защитниках Родины. Были вопросы, и Миша отвечал на них без заминки.

Михаил Иванович за рулём своей машины, едем от школы к школе, а сам нет-нет да и расскажет эпизод из фронтовых будней полугодовой службы:

– Я какое-то время был задействован в расчёте гаубицы Д-20. «Дашка» мы её называем. Передали нам координаты цели. Заряжаем. Но не успели сделать выстрел, по нам нанесли удар ВСУ. И именно по тому месту, где я только что находился. Заряжающих и наводчика ранило, а меня ни одним осколком не зацепило, только в ушах зазвенело. Ну, думаю, не судьба, на ошибках надо учиться, чтоб под прицел вражеский не попадать. А подвела нас тогда маскировка.

В станице Каргинской Бокковского района заехали к земляку с позывным «Цыган». По ранению отлégивался. Вместе были на передовой.

– Ну, ты как? Смотри, а то ударишься в вышивку, – и обнялись. – Ты ж у нас герой. Сам раненый, а вынес товарища из-под обстрела... Езжай к атаману Олейникову, пусть заполнит тебе казачье удостоверение...

– Да не, когда я выносил брата, я ещё не был ранен...

– Так мы же видели, как ты хромал, а нес тяжелораненого... Езжай к атаману...

– Да вот... Чуть окрепну – и назад... Как там наша, держится?

Едем дальше. А Миша всё со своим товарищем:

– Ты знаешь, худенький, щуплый, а на передовой батальон был незаменимым.

В мае у Каргина закончился контракт. Приехал домой, а дома не живёт. Батальону надо то, надо это. Он продолжает жить

фронтовыми думками: искал запчасти, переизвещивал с товарищами. Съездили с ним на могилку деда в хутор Колундаевский... Планировал перезахоронить бабушку с заброшенного подворья хутора Кобзёвского. Фамилия их Кривошпыковы...

И вдруг весть: Миша Каргин погиб... 8 июня по его настоянию отец Иван Иванович отвёз сына в казачий батальон, а 16 июня Михаил погиб на линии обороны Луганской Народной Республики. Смерть была мгновенной. Осколки взорвавшегося рядом с окопом снаряда с позиций ВСУ смертельно ранили нашего дорогого сына земли донской в самое сердце...

С очередным гуманитарным рейсом в Донбасс Каргину поехали всей семьей. С собой взяли внука Ростислава. Было желание у родителей посмотреть то место, где погиб их сын при исполнении гражданского долга. Но такой возможности пока что не было. Слезу спрятав в ладонях мамка, отец кулаком потёр глаза, но сохранял спокойствие. Дед Иван Иванович, что линию обороны сын держал по картам Великой Отечественной войны. Отец дошёл до Берлина. Служил в одном подразделении с сыном Сталина. В ДНР срочную «ломал» и сам Иван.

Чтобы как-то утешить родителей, батальонные товарищи Миши предложили отцу пострелять из автомата. Выехали из посёлка в лесистый овраг, поставили мишень. Иван Иванович приставил приклад к плечу, принял стойку, одиночными выстрелами пули разили цель – не забыл старый воин срочную службу в Германии, а тем более автомат Калашникова.

Дед передаёт автомат семикласснику Ростиславу. Вот так и так, прицел, курок... Сидя на земле стреляет подросток. Эхо вторит по лесной чаще.

– Попап... Для начала – хорошо. Молодец!

В расположении батальона я прибыл с Иваном Ивановичем и Татьяной Яковлевной 16 сентября прошлого года с гуманитарным грузом. Ровно три месяца прошло, как погиб Миша. Добрые слова о нём говорили родителям сослуживцы:

– Надёжным бойцом и командиром был Миша. Не раз нас спасал. У него был какой-то свой расчёт, по каким позициям может быть удар. Он был смелым, бесстрашным, за ним шло, ему доверялись.

– Наша группа быстрого реагирования попала в засаду, а Миша сумел нас прикрыть из автомата, и мы все вышли в безопасную зону...

– Был у нас один боец то ли чудик, то ли контуженный, поднял панику, но Миша раскрыл его замысел, вовремя обезоружил, считай, тоже спас.

Командир разведки, казак из города Миллерово, поклялся родителям:

– Мы за Мишу отстоим. Его позицию мы вернули, и ещё на восемь километров отбросили нациков.

На усадьбе родителей Миша посадил в прошлом году липу, привезённую им из путешествия в Крым. И именно в памятный день, на сороковой, она зацвела...

Иван Иванович вновь собирается в гуманитарный рейс к товарищам сына, бойцам казачьего добровольческого батальона Министрства обороны России «Барс-18», одного из лучших, боеспособных подразделений Ростовской группы войск СВО.

Шолоховский объединённый военкомат. Военком – по стойке «смирно» перед родителями погибшего. Государственную награду казак Михаил Иванович Каргин должен был получить при жизни... Теперь военком вручает медаль «За отвагу» отцу... Соболезнование выразила и благодарность с поклоном произнесла родителям Татьяна Яковлевна и Ивану Ивановичу за воспитание сына-патриота от имени администрации Шолоховского района и от себя лично зам главы Татьяна Александровна Сяднева.

Медаль принимает отец и передаёт внуку. Тот знает, что у отца был позывной «Змей».

...Когда мы выходили на улицу, я приобнял Ростика по-отцовски, и мы шли к машине плечом к плечу.

В памяти нашей герои останутся навсегда.

Григорий РЫЧНЕВ
Станица Вёшенская

(Начало – стр. 1)

Любовь может идти только из глубины души, вот как у Лермонтова:

...Люблю, за что, не знаю сам,
Её степей холодное молчанье,
Её лесов безбрежных колыханье,
Разливы рек её, подобные морям...

...Люблю дымок спалённой жижи,
В степи колючий обоз
И на холме срьёб жёлтой нивы
Чету белеющих берёз...

А через сто лет, в разгаре войны жестокой, у Константина Симонова:

...Крестами изверженный чаще, чем вёрстами,
Шёл тракт, на пригорках скрываясь из глаз...
Деревни, деревни, деревни с погостами,
Как будто на них вся Россия сошлась.
Как будто за каждою русской околицей,
Крестом своих рук ограждая живых,
Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся
За в Бога не верящих внуков своих...
И приходит осознание, что:
Ты знаешь, Алёша, наверное, Родина
Не дом городской, где я празднично жил,
А эти просёлки, что дедами пройдены,
С простыми крестами их русских могил.

На всю оставшуюся жизнь

Куда ведёт отчуждение от русской литературы?

И спустя ещё чуть более восьмидесяти лет отзовется у Николая Рубцова:

Взбееу на холм
и упаду в траву,
И древностью повеет вдруг из дола!..

...Россия, Русь – куда я ни взгляну...
За все твои страдания и битвы
Люблю твою, Россия, старину,
Твои леса, погосты и молитвы,
Люблю твои избушки и цветы,
И небеса, горящие от зноя,
И шепот ив у омутной воды,
Люблю навеки, до вечною покоя.

Какие министерские методички, прости, Господи?..

И вот последняя новость. Осенью 2023 года российские образовательные ведомства решили радикально пересмотреть требования для единого государственного экзамена по литературе. В демонстрационной версии экзамена они убрали из списка произведений, обязательных для подготовки к экзамену, классиков XVIII – первой половины XIX веков: Фонвизина, Державина, Жуковского, Грибоедова, Пушкина, Лермонтова, Гоголя.

Как говорил кто-то из европейских известных людей: «Это хуже, чем преступление, это – ошибка». Это недопустимое кощунство!

Если говорить о становлении человеческой личности, о подготовке того, что раньше называлось «Аттестатом зрелости», то как можно и здесь обойтись без литературы? Сама личность гения русской и мировой литературы Александра Пушкина («умнейшего человека России», по мнению царя), его творчество, потрясающее своим разнообразием, гармонией изображаемого мира и непревзойдённым гуманизмом, – это же послание Бога России во исполнение её исторической судьбы, её страданий и неурядиц...

Контраст ему – постижение человеческого одиночества в творчестве мистического гения Михаила Лермонтова, конечно же, трудно 14-15-летним школьникам, но обучение и должно идти вперёд развития, оно и должно заложить основу будущего понимания жизни и чувствования художественного Слова.

Творчество Гоголя даёт возможность приблизиться к пониманию основ русского национального характера и языка, если в центр внимания поставить великопечные языка и изумительную точность видения человеческих типов. Они и сегодня в основе своей те же.

Гончаров и Тургенев продолжают в своём творчестве постижение характеров в русских исторических и культурных обстоятельствах, а «Записки охотника» – ещё один кладезь выражения русского менталитета, включая и замечательное детское сознание («Бежин луг»). Россия – исконно крестьянская, христианская страна во многом и по сей день. Никто лучше Некрасова не передал на языке поэзии характер, внутреннюю культуру и глубину противоречий, силу языка русского крестьянства. Воспетая им сила женского характера просто не имеет аналога в мировой литературе.

Наконец, ещё два гения русской литературы – Толстой и Достоевский – так углубили и обогатили мировую художественную и философскую мысль, что интерес к их творчеству, скорее всего, никогда не

иссякнет. Конечно, вся их глубина школьникам и не может раскрыться, но одно прикосновение к их романам – это сама по себе ничем не заменимая школа.

При нормальном преподавании основные проблемы и темы эпопеи «Война и мир» вполне постижимы. Это «зло и добро» в самых многообразных проявлениях – в военном, межгосударственном, бытовом, семейном, нравственном, личном и т.д. И такие образы как Пьер и Элен, князь Василий, семья Курагиных и семья Ростовых, князь Андрей и старый князь Болконский, Анатолий Курагин и Николай Ростов, Петя, княжна Мария, особенно Наташа как символ женственности, полный противоречий, Борис Друбечкой, Платон Каратаев и Тихон Щербатый, духовные искания Пьера, охота и война и т.д. и т.д. – всё в этой парадигме «войны» и «мира» невероятно интересно и действительно, и никакого ученика в состоянии безразличия оставить не может.

Конфликт романа «Анна Каренина» – это, конечно, не прозрачная тема для 17-летних девочек. Но это жгучая проблема их ближайшего будущего. Почему Толстой, начиная работу над романом, писал в письме к Страхову: «Пишу роман о женщине жалкой, но не виноватой». Почему цветущая красавица – «жалкая женщина»? Зачем в романе Долли, Кити, Варенька, Бетси Тверская и прочие? Почему, по Толстому, неизбежна её гибель, хотя она «не ви-

новатая»? Скажите мне кто-нибудь, что это всё не интересно людям, вступающим в жизнь...

Творчество Достоевского вызывает в мире даже больший интерес, чем творчество Толстого, хотя красота, гармония и мощь стиля Толстого выше. Скорее всего, это потому, что Достоевский ближе к Богу, чем отступник Толстой, и поэтому подход Достоевского к человеку гораздо острее, конфликтнее и требовательнее. Своего рода «библией понимания» и изображением человека стал, конечно, роман «Братья Карамазовы». Если допустимо название романа перевести с русского на русский, то Карамазовы – это чёрным или чёртом мазаные. Общий отец Фёдор Павлович – гнусный сладострастник. Иван – расщедок человеческий, Митя – противоречивейшее единство телесного и духовного в человеке, Алёша – страдающее духовное начало, а незаконнорожденный брат Смердяков (!) – человеческое подосознание. То есть все составные элементы человеческого существа и существования. Как говорил сам Фёдор Михайлович: «Широк человек! Я бы сузил».

Всё творчество Достоевского устремлено к познанию человека, и изучение его – это первые шаги, и помочь их сделать – обязанность школы и учителя, а не «образовательная услуга».

Все перипетии романа – невероятно жизненные, правдивые, остры и полны глубокого внутреннего смысла. Самое, на мой взгляд, актуальное сегодня и на века вперёд – это, например, «Легенда о великом инквизиторе» – о мире, погрязшем в потребительстве.

Запад в этой пучине уже веками барахтается, они привыкли. А мы-то, русские? С нашей мучительно беспокойной и трудной историей!

Все эти очевидные вещи я пытаюсь сказать только потому, чтобы напомнить о той великой миссии, которая отведена литературе в системе школьного образования, во всей системе культуры общества. Нельзя же русским (и вообще российским) юношам и девушкам не дать представления о такой трагической и животворной стороне русской истории, как революция и Гражданская война, только изложение фактов на уроках истории. Живая жизнь с её трагизмом, героикой и любовью предстаёт в «Тихом Доне» Шолохова, в «Как закалялась сталь» Николая Островского, в рассказах Бабеля, в других произведениях, отразивших жизнь.

А какая пропасть вдруг возникает в сознании молодёжи, когда она о Великой Отечественной войне узнаёт из более чем скупых строк учебника истории. Да ещё либераль ухитрились протолкнуть учебники, изданные на деньги Сороса...

Как можно не прочесть ранние повести Юрия Бондарева, «Василия Тёркина» Твардовского, романы Симонова «Живые и мёртвые» и «Солдатами не рождаются», романы Бондарева «Берег» и «Выбор», «Пастух и пастушка» Астафьева, «Живи и помни» Распутина?!

Это как же надо захотеть обокрасть память, совесть и сознание целого поколения: закрыть от них литературу, подсовывая идеологию потребительства, выгоды, прибыли, комфорта и «удобства»?.. Эту подковёрную, официально не провозглашаемую, но чрезвычайно эффективную пропаганду наслаждения, счастья, удачи и везения вместо труда и работы, чем так упорно занимается телевидение, необходимо скорректировать, потому что цель всего этого – перестроение общественного сознания.

Анатолий САЗЫКИН